

З А Ш И Т Ы

С У Х Д Е Н Н Ы Х

О З Я Я С Т В Е Н Н И К О В

21.11

(рабочие материалы Группы и Общества ЗОХИЭС)

Январь 1999 г.

ОСНОВНАЯ СТРУКТУРА СБОРНИКОВ "ГОХ ЗОХ"

- А) ОБРАЩЕНИЯ И ПИСЬМА (СПИСКИ И ГОЛОСА)
- Б) ХРОНИКА ЗАЩИТЫ И ЕЕ ПРОБЛЕМЫ
- В) ОБЩЕСТВЕННЫЕ СУДЫ ПРИСЯЖНЫХ (ОПРОСЫ)
- Г) ГРУППА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ (документы)
- Д) "
- Е) ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ теория, исследования, ПРЕДЛОЖЕНИЯ
- Ж) ПУБЛИКАЦИИ И ВАРИАНТЫ
- З) ЖИЗНЬ общества ЗОХИЭС (отчеты, протоколы, письма)

Содержание сборника ГОХ-21"Г

СТР.

- 1. Проект положения МИЦПЧ о проведения пикетов "За прекращение пыток" - 2
- 2. Пакет проектов документов о прекращении пыток для правозащитных организаций - 4
- 3. Письмо в Госдуму о проекте амнистии 1997 г. - 20
- 4. Письмо в "ОГ" и др. с просьбой публикации двух писем туберкулезников - 21
- 5. Участие в международной тюремной конференции (Абрамкина) и записка Е.Гордеевой в дискуссии о пытках СИЗО (фотовыставка в декабре 1998г.) - 27

1999 г. - 1 - 32

конкретный орган должен решать, кого из находящихся в его ведении арестованных надо оставлять в тюрьме, а кому можно изменить меру пресечения на залог или подписку о невыезде, чтобы освободить дефицитные места предварительного заключения - но превысить отведенную ему часть лимита этих мест он просто не сможет

4. Основной смысл предлагаемой акции: поддержание непрерывного общественного протеста против излишних арестов и против превращения российских тюрем в места пыток и умерщвления граждан - вплоть до принятия Президентом реальных мер. -

путем устройства еженедельных (потом, возможно, ежедневных) двух-часовых (временные рамки потом могут быть раздвинуты) правозащитных пикетов против пыток в СИЗО на одном общезначимом месте в г.Москве.

Предполагаемое время пикетов против пыток: по средам с 16 по 18 час.

Предполагаемое место: у "Соловецкого камня" на Лубянской площади.

5. Предполагается обязательное участие в пикете не менее 6 правозащитника от 3 организаций, а также родственников находящихся в СИЗО и сочувствующих. Наличие плакатов, листовок и иных просветительских материалов обеспечивается правозащитниками.

Предполагается со временем наладить на пикетах обмен информацией, прием заявлений и прошений в правозащитные организации, импровизированные пресс-конференции по поводу пыток в России, иные встречи

6. Координатором пикетов согласился стать директор МИЦПЧ А.О.Смирнов.

Основного технического организатора и личное участие, согласился дать Комитет за гражданские права.

Частичное финансирование работы организатора (до 100 тыс.р. в месяц) и личное участие в пикетах согласился обеспечить ОЗОХиЭС.

Также согласился участвовать в пикетах Комитет солдатских матерей.

Положительно отнеслись к проекту таких совместных действий Московская хельсинкская группа (Л.М.Алексеева), Центр "Содействие" (В.Ф.Абрамкин), Серпуховское ОППУ (И.С.Котова).

Мы надеемся, что согласие будет получено от большинства авторитетных правозащитных организаций, потому что только при таком объединении сил с отечественным и мировым общественным мнением можно надеяться повлиять на наши власти и прекратить позор российских тюремных пыток хотя бы на пороге третьего тысячелетия.

Руководителям правозащитных организаций

Прошу Вас срочно ознакомиться с проектом проведения общей правозащитной акции: "Пикеты против пыток в российских тюрьмах", обдумать свои возможности и форму участия и сообщить мне свои предложения или даже доводы отказа для сведения и координации.

Директор МИЦПЧ

А.О.Смирнов

готовит Соколов В.В.

16.04.97г.

-3-

① Проект пикета

Проект

Положение

о постоянном (периодическом) проведении пикетов "За прекращение в России пыток противозаконным помещением арестованных в переполненные следственные изоляторы"

1. Начиная с 1992 года, когда был удвоен срок предельного содержания под стражей подследственных, в России систематически и безнаказанно нарушается действующая и сегодня ст.11 Закона СССР от 11.07.1969г. "Положение о предварительном заключении под стражу", а именно: "лицам, заключенным под стражу, обеспечиваются необходимые жилищно-бытовые условия, соответствующие правилам санитарии и гигиены, предоставляет ся индивидуальное спальное место".

За последние годы число подследственных в российских СИЗО увеличилось почти вдвое, а число индивидуальных спальных мест выросло незначительно. В результате едва ли не двухкратного повсеместного переполнения камер СИЗО катастрофически ухудшились условия содержания арестованных, вина которых еще не доказана, увеличились тяжкие заболевания, наконец, жутко выросла их смертность. Положение осложнилось и тяжелым экономическим положением страны, что впрочем тесно связано с атмосферой растущих арестов и правового беспредела. По свидетельствам очевидцев, условия в нынешних российских СИЗО стали хуже, чем при Сталине и постепенно они превращаются в места истребления людей.

По свидетельствам и определениям экспертов таких авторитетных международных организаций, как ООН и Совет Европы, само содержание подследственных в переполненных российских изоляторах равносильно пытке.

2. Есть серьезные основания полагать, что помещение подследственных в переполненные российские СИЗО и впрямь используется недобросовестными следователями для выпытывания "нужных" показаний и фабрикации уголовных дел. По оценкам работников самих силовых ведомств большая часть арестованных в СИЗО не нуждается в такой мере пресечения и содержится там лишь по формальным причинам.

Такое положение может и должен срочно изменить Президент РФ, как главный гарант соблюдения прав и сохранения жизни российских граждан, а потребовать это от него должны мы, российская и международная правозащитная общественность и не прекращать своих требований вплоть до их реального выполнения.

3. Мы предлагаем, чтобы Президент своим Указом или Госдума законом обязала администрацию следственных изоляторов не принимать арестованных сверх имеющегося лимита индивидуальных спальных мест (под страхом немедленного увольнения), а региональным управлениям юстиции надо разработать систему квотирования имеющихся в регионе мест предварительного заключения между следственными отделами МВД, прокуратурами, судами и иными правоприменительными органами, которые назначают меры пресечения. При этом имеется ввиду, что сам

2) Пакет о пытках

правозащитным организациям Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

Убедительно прошу изучить предложения об изменении положения в СИЗО в нижеприлагаемых двух вариантах (основном и первоначальном) и дополнить их своими замечаниями, предложениями или даже вариантами ради выработки совместного правозащитного документа и направления его законодателям.

Ваши замечания прошу направлять по адресу: 109388, Москва, ул. Гурьянова, 43 кв. 286, Сокирко В.В.: по возможности быстрее. Заранее благодарю за участие.

Приложение: упомянутые основной вариант проекта с комментарием и вариант 1

Руководителю Независимого экспертно-правового совета
ПОЛЯКОВОЙ М.Ф.

Уважаемая Мара Федоровна!

Согласно известной договоренности направляю на Ваше рассмотрение комплекс предложений от правозащитников из разных организаций по проблеме ограничения масштабов следственных пыток в России, которые удалось собрать к настоящему времени - в моей записи.

Думаю, этого материала вполне достаточно для начала обобщающей работы в рамках Вашего экспертного совета или в рамках рабочей группы по законодательным предложениям, как это видит В.Ф.Абрамин. Другие предложения, которые будут поступать в последующем (или при более полной расшифровке заседаний круглых столов 13 и 14 марта, в которых Вы также участвовали), уверен, не изменят общей картины. По телефону мне известно, что в такой работе может участвовать Р.Р.Максудов, представитель из "Мемориала" (по словам В.М.Гефтера).

Наверное, мое участие в работе такой группы бессмысленно, поскольку в предоставляемых материалах наша точка зрения высказана довольно полно, а специалистом по доведению законодательных и иных нормативных предложений до уровня, готового к принятию, я, естественно, не являюсь. Не могу претендовать и на оказание какого-то влияния. Но, конечно, в успешном ходе Вашей работы очень заинтересован и желаю ей успеха.

Как мне представляется, по завершению экспертной работы документ, готовый для передачи законодательной и исполнительной власти, должен пройти этап присоединения к нему широкого круга правозащитных организаций (и я надеюсь, что наше общество не будет из этого круга исключено).

Естественно, что если такое произойдет, или такая согласительная работа затянется на недопустимо длительный срок или, наконец, если будут исключены принципиально важные предложения, мы, как организация, оставляем за собой естественное право сепаратного отстаивания своих мнений на всех уровнях.

Еще раз с пожеланием успеха и надеждой.

Приложения: упомянутое в 3-х частях.

Председатель Общества

 В.В.Сокирко

2) ПРОЕКТ "СОГЛАШЕНИЯ"
правозащитных организаций о совместных действиях за
исполнение закона об индивидуальном месте заключенного и за
прекращение пыток в СИЗО путем их переполнения"

(не одобрил 6 участников)

Нижеподписавшиеся организации соглашаются считать пытки граждан путем противозаконного помещения их в переполненные СИЗО совершенно нетерпимым явлением, угрожающим национальной безопасности России, а также что проявившаяся за последние годы полная глухота властей к реальному разрешению этой проблемы не оставляет иного выбора, кроме как перехода к постоянным акциям публичного обращения к Президенту РФ во имя немедленного устранения вопиющего нарушения прав на жизнь и свободу граждан.

В связи с этим они соглашаются в качестве первого шага учредить ежедневный пикет-пост "За исполнение закона и прекращение тюремных пыток", обращенный к Президенту РФ, как главному гаранту законности и прав граждан, - у Лобного места на Красной площади (или ином общественно значимом месте) на следующих основаниях:

1. Основным требованием на пикете к Президенту РФ - считать просьбу установить своим Указом (вплоть до законодательного оформления) запрет администрации СИЗО принимать арестованных сверх лимита индивидуальных мест в каждом СИЗО) и поручении Минюста РФ контролировать исполнение этого Указа и установление для всех праворименительных ведомств (МВД, Прокуратуры, судов) квот на аресты обвиняемых и подсудимых граждан.

2. Этот пикет должен стоять ежедневно по 2 часа (например, с 12 до 2 часов дня), чтобы все желающие могли прибыть к нему и обменяться информацией.

3. На пикете должно присутствовать не меньше, чем по 2 представителя от 3 согласившихся организаций с плакатами и информационными материалами.

4. Каждая организация делегирует 1 представителя в Организационный совет Соглашения, в обязанности которого будет координация смены участников, отношений с властями, оповещения о пикете родственников граждан, находящихся в СИЗО, обеспечение новыми информационными и пропагандистскими материалами, возможно? питанием, извещение средств массовой информации и т.п. и т.п.

5. Действие учреждаемого пикета-поста оформляется официально у властей Москвы БЕССРОЧНО - вплоть до удовлетворения основных требований и по решению подавляющего большинства организаций, вошедших в соглашение.

6. На пикет должны приниматься безразличны - транзиты по поводу СИЗО в РФ

7. Соглашение открыто для членства. В пикет могут вступать при наличии не менее 6 организаторов согласившихся пикетов. Решение о пикете по решению организаторов.

Идея Соглашения была изложена и принята к сведению на Правлении Московского исследовательского центра по правам человека. 12 марта 1997г.

В настоящее время с этой идеей согласны:

От Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод - В.В.Сокирко

От Комитета солдатских матерей - В. Д. Мельникова.

- 4 -

В

Одним из первых шагов по реальному отделению оперативно-следственной деятельности от системы содержания подследственных и подсудимых под стражей может считаться перевод СИЗО и колоний из ведения МВД с их следственными структурами в Минюст, которому вменено в обязанность не следствие, а поддержание правильного функционирования правоприменительной системы и обеспечения законности, включая права подследственных заключенных..

Представляется, что вторым шагом должно стать законодательное запрещение возлагать на должностных лиц администрации СИЗО какие-либо обязанности по исполнению оперативно-розыскных поручений или созданию условий для выполнения таких поручений.

Наконец, следует изменить само нынешнее название мест лишения свободы для подозреваемых, обвиняемых и подсудимых - СИЗО ("следственные изоляторы"), поскольку в нем неверно отражена основная функция такого рода учреждений: обеспечение правильного исполнения правосудия обвиняемых граждан - но никак не изоляции их от общества. Ведь последнее является необходимым условием как раз пыточного следствия, но никак не цивилизованных оперативно-розыскных мероприятий, которым, кстати, открытость этих учреждений на деле больше способствует, чем мешает. Поэтому правильно вернуться к более традиционному и верному названию этих учреждений - "следственные тюрьмы".

2. Понятно,, что преодолеть раз и навсегда привычку следователей использовать содержание под стражей, как средство "добывания доказательств по уголовному делу" или даже "выбивания признательных показаний"(т.е. пыток) невозможно так же, как нельзя преодолеть раз навсегда склонность части людей совершать преступления. Такой привычке следует только эффективно противостоять и уметь ее сводить к минимуму.

Таким эффективным ограничением может и должен стать жесткий запрет администрации следственной тюрьмы на прием арестованных свыше лимита мест в этом учреждении и механизм распределения квот этих мест между ведомствами, имеющими право на аресты граждан, подозреваемых или обвиняемых в совершении уголовных преступлений. Наличие таких лимитов и квот будет заставлять дознавателей, следователей и судей ограничиваться объективно необходимыми случаями арестов, поневоле учась вести следствие, опираясь не на пытки переполненными СИЗО, а на свои профессиональные умения.

Более конкретно наши предложения по механизму квотирования мест содержания под стражей в СИЗО изложены в прилагаемом 1-м варианте данного докумен

3. Сегодня заключение под стражу подследственных и подсудимых регулируется двумя нормами УПК РСФСР:

- ст.89 о применении мер пресечения, включая заключение под стражу, если "есть достаточные основания полагать, что обвиняемый скроется..., или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора",

-ст.96 о том, что заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться, как правило, в делах о преступлениях, где предусмотрено наказание на срок свыше одного года лишения свободы, а также о том, что по делам о тяжелых преступлениях (по перечисленным статьям УК РСФСР) заключение под стражу может быть применено по мотивам одной лишь опасности преступления.

Получается, что именно по делам, где наиболее часто используется многолетнее заключение под стражу в качестве меры пресечения, следователю нет никакой необходимости "полагать, что обвиняемый скроется от следствия и суда, или будет совершать преступления" и т.п.- достаточно лишь предъявить обвинение в тяжелом преступлении, чтобы содержать до суда более 3-х лет ("за судом" как известно, можно держать уже без ограничений). -7-

Декларация (призыв) правозащитных организаций
к принятию и реализации документа:

“Основные направления государственной деятельности
по нормализации условий содержания в следственных тюрьмах
и соблюдению прав подследственных заключенных”

1. Реальное отделение оперативно-следственной деятельности от системы содержания под стражей.
2. Преодоление известного подхода правоприменительных органов к содержанию под стражей, как к средству добывания доказательств по уголовному делу
3. Расширение законодательных ограничений применения меры пресечения в виде содержания под стражей.
4. Ориентирование (стимулирование) правоприменительной деятельности к расширению сфер применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу.
5. Нормализация условий содержания в следственных изоляторах. (обеспечение реального выполнения Закона о содержании в СИЗО)
6. Необходимость правительственного контроля за положением дел в следственных изоляторах.
7. Выработка механизма общественного контроля за положением дел в следственных изоляторах и соблюдением прав заключенных.
8. Повышение эффективности судебного контроля за применением мер пресечения содержания под стражей
9. Повышение ответственности начальников СИЗО за обеспечением надлежащих условий содержания и прав подследственных заключенных.

Постатейный комментарий Общества ЗОХиЭС к проекту 2 (“Декларация”)

1. Декларация исходит из понимания, что переполнение следственных тюрем и пыточные условия содержания в них вызвано глубоко укоренившейся традицией российского (советского) следствия использовать арест и помещение подследственных в тюремные условия для психологического, а иной раз и физического давления на них, для проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий через работу камерных агентов, перехвата переписки и т.д. и т.п..

Очевидно, что такая традиция никак не может считаться законной и терпимой в цивилизованном правовом государстве. Она противоречит фундаментальному принципу равенства прав всех граждан, кроме случаев поражения в правах, специально оговоренных самим законом.

Закон предусматривает как возможность ареста подозреваемого (обвиняемого) в совершении уголовного преступления, так и проведения в некоторых случаях оперативно-розыскных мероприятий. Однако нельзя заключать под стражу подследственных для обеспечения проведения таких мероприятий, и тем более для оказания психологического и иного давления, ибо такая взаимосвязь неоправданно и произвольно ограничивает права арестованных подследственных, в том числе на защиту, в сравнении с иными подследственными, в отношении которых применена мера пресечения, не связанная с лишением свободы. —

- меры пресечения в виде залога (посильного) или заключения под стражу должно утверждаться судом (а по требованию обвиняемого - судом присяжных) - один раз и действовать до прекращения уголовного дела или до вступления приговора в законную силу, однако это решение может быть обжаловано или опротестовано в вышестоящих судах (за исключением оправдательного вердикта суда присяжных),

- следует сузить возможность содержания под стражей обвиняемых в мало-значительных преступлениях, определив, что под стражу можно помещать только обвиняемых в тяжелых преступлениях по списку в ст. 96 нынешнего УПК РСФСР, а также тех, кто нарушил меру пресечения в виде подписки о невыезде или о залоге.

- следует установить, что в любом случае срок содержания под стражей до объявления приговора не может длиться больше минимального срока лишения свободы, который предусмотрен соответствующей ст. УК РФ, поскольку иное существенно сузит полномочия суда в выборе меры наказания, например, лишив его возможности назначить подсудимому минимальный срок лишения свободы.

Конечно, возможны и иные законодательные предложения по ограничению применения мер пресечения в виде заключения под стражу или применения наказаний, альтернативных лишению свободы. — ми общественными организациями, наконец, перед рядовыми гражданами, которым должен быть обеспечен максимально широкий доступ во все места лишения свободы, включая и следственные тюрьмы. Только тогда начнет исчезать ныне непроходимая пропасть между местами лишения свободы и гражданами на воле, только тогда эти учреждения получат шанс стать местами исправления, а не пыток.

9. Исполнение этого пункта Декларации видится прежде всего в возложении на руководителей следственных тюрем только одной сложной задачи: scrupulous соблюдении всех законных прав и интересов заключенных и исполнения ими определенных законом обязанностей. Лишь степень успешности исполнения этой задачи и должна быть главным критерием успешности карьеры всех тюремных работников, включая их руководителей.

Вышеприведенные комментарии к проекту 2 ("Декларация") не претендуют на полноту и окончательность. Они открыты для обсуждения и дополнений во имя согласованного представления на рассмотрение фракций и отдельных депутатов Государственной Думы, Совета Федерации, органов исполнительной власти ради скорейшего принятия необходимых законодательных и исполнительных решений.

Приложение 2.

1^й Проект Федерального закона

"О снижении уровня пыток в России путем прекращения в 1998 году переполняемости следственных тюрем"

Учитывая давние традиции и силу инквизиционного уголовного процесса в России, его неразрывную связь с массовым применением излишних арестов и пыток граждан, подозреваемых или обвиняемых в уголовных преступлениях, а также, что

- основным пыточным средством в России служит длительное содержание подозреваемых и обвиняемых граждан в переполненных следственных тюрьмах и вызванных этим физических страданий и нравственных мучений, а также преждевременных смертей людей, вина которых еще не доказана,

- расследование преступлений путем длительного содержания подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы (особенно переполненных), приводит к снижению уровня расследования, фальсификации уголовных дел, и как следствие, к разложению правоприменительных органов, к безнаказанности преступников и снижению уровня безопасности граждан, т. е. прав, свобод и самой жизни,

- Конституция РФ, а также принятые Россией международные обязательства требуют отказа от таких пыток граждан уже в 1998 юбилейном году Прав Человека, объявляется обязательным к исполнению следующее:

4. Следует добиться, чтобы основной мерой пресечения подследственных и подсудимых стало не содержание их под стражей, а денежный залог (по примеру западных стран), поскольку последний достаточно эффективен, не провоцирует следователей на фальсификацию обвинения через пыточные условия содержания. Ведь в случае неисполнения законных требований следствия и суда или прямого побега, подследственный не только теряет всю сумму денежного залога, но и становится вечным ссыльным (изгнанником) и беглецом, что само по себе уже является большим наказанием.

Наконец, следует предусмотреть более широкое использование в некоторых случаях домашнего ареста с применением электронных браслетов контроля, что для государства значительно дешевле традиционного содержания подследственных в СИЗО, а с другой стороны, опять же снижает возможный уровень пыток и фальсификаций.

5. Помимо снижения числа подследственных заключенных до лимита арестантских мест в следственной тюрьме большую роль в нормализации условий содержания в ней людей должны сыграть не расширение числа "посадочных мест", а реконструкция уже существующих учреждений, имея в виду не только их капитальный ремонт и соответствие современным санитарным нормам, но и создание достаточного количества рабочих мест для арестованных, условий для занятий спортом, учебой, иными полезными занятиями, для максимально широкого общения с посетителями, для восприятия положительных влияний и т.п.

Как уже говорилось, следственные тюрьмы должны перестать быть изоляторами от общества как по сути, так и по названию. Только тогда они перестанут быть "пореминными университетами", рассадниками болезней и преступности.

6. Общеизвестно, что переполняемость следственных тюрем в России резко выросла в именно в постсоветский период, когда был ликвидирован партийный контроль за правоприменительными органами, когда объективно выросла независимость судей и следователей. Наряду с положительными сторонами этого процесса, общество получило и большой минус в виде замедления и ухудшения качества работы работников правоприменительных органов. По-видимому, в современных условиях такую контролирующую роль за качеством работы органов (включая сроки содержания под стражей) должна сыграть исполнительная власть в лице Правительства РФ. Т.к. речь идет о контролирующей функции над многими, процессуально независимыми ведомствами, включая органы прокуратуры и суды, речь должна идти, видимо, о специализированной "Комиссии по контролю за работой правоприменительных органов и уменьшению уровня пыток в России", возглавляемой премьер-министром.

7. Как известно, решающую роль в установлении действенного уровня контроля общества над работой властных органов, включая методы их обращения с арестованными, может сыграть только повышение гласности и открытости работы тюремных учреждений перед средствами массовой информации, перед общественностью.

Мы считаем, что такое разглашение норм закона недопустимо и должно быть исправлено следующими путями:

- сокращение оснований для применения меры пресечения (подписка о невыезде, залог или заключение под стражу) лишь до двух оснований

1. большая вероятность, что обвиняемый скроется от следствия и правосудия и
2. большая вероятность совершения обвиняемым до суда новых тяжелых преступлений, включая воспрепятствование следствию преступными способами);

Статья 1. Никто не имеет права арестовывать человека на срок свыше 3-х суток если ему не будет обеспечено индивидуальное спальное место, необходимое питание, иные минимальные жизненные средства, устанавливаемые Постановлением Правительства РФ

Статья 2. Начальники следственных тюрем, виновные в приеме арестованных сверх положенного лимита камерной площади и сверх минимума жизненных средств наказываются штрафом до 100 минимальных зарплат труда, а повторно - увольнением со службы.

Статья 3. Для установления лимита (максимально допустимого числа заключенных) каждого учреждения лишения свободы подозреваемых и обвиняемых, а также для распределения этого лимита по всем правоприменительным ведомствам, обладающим правом ~~полицейский~~ граждан в местах лишения свободы до вступления в силу законного приговора (суды, органы прокуратуры, следственные управления МВД, ФСБ, налоговой полиции и др.), при юридическом управлении правительства каждого Субъекта Федерации должна функционировать межведомственная комиссия в составе представителей этих ведомств под председательством начальника управления. Решения этой комиссии должны согласовываться с губернатором, а также утверждаться Министром МВД РФ и Генеральным прокурором РФ

Статья 4. Межведомственная комиссия по квотированию мест лишения свободы в следственных тюрьмах региона должна руководствоваться положением ст.23 Федерального Закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления" (норма общей площади в камере на одного человека устанавливается в размере 4 квадратных метра), а также необходимость осуществления прав заключенных на прогулки, свидания, медицинскую помощь, работу и иное по правительственным нормам не ниже стандартов, указанных в международных соглашениях, ратифицированных РФ

При определении лимита и квот содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей должен быть создан резерв мест в размере 30% от ~~фактически~~ исчисленного лимита мест, в том числе - 20% от лимита - для проведения ремонтных, санитарных и иных мероприятий по поддержанию камер в приемлемом для жизни состоянии, и 10% - для исключительных ситуаций ~~по решению~~ межведомственной комиссии с согласия губернатора на общий срок не больше 1 месяца и не чаще ~~однажды в год~~

Общий лимит арестованных до вступления приговора в законную силу и лимит осужденных к лишению свободы в каждом субъекте Федерации, а также годовой бюджет их содержания должны утверждаться их законодательными собраниями по представлению губернатора.

Статья 5. Ведомства, обладающие правом помещения под стражу, должны планировать свою работу таким образом, чтобы минимизировать время содержания под стражей граждан, судебные решения в отношении которых еще не вступили в законную силу, не превышать выделенные квоты СИЗО путем своевременного окончания расследования или рассмотрения дел арестованных, освобождения их под залог или подписку о невыезде, домашний арест с применением электронных контролирующих браслетов, следственно-судебных сделок с защитой и т.п.

Должностные лица, допускающих следственную и судебную волокиту, должны наказываться штрафами, а в случае повторения - отрешением от должности. Средства от этих штрафов должны идти на погашения ущерба лиц, отсидевших лишнее под стражей, так и вызванных этим расходов следственной тюрьмы

Статья 6. По требованию арестованного, его жалобу на неоправданное содержание под стражей или применение следствием недозволенных методов (пыток) ради фальсификации дела должен рассматривать суд присяжных, решение которого является окончательным вплоть до вступления в силу приговора по делу.

В случае отсутствия в данном суде средств для организации коллегии присяжных суду разрешается принимать целевые пожертвования на организацию таких коллегий, в том числе и от представителей защиты арестованных и подсудимых.

Статья 7. Сокращение числа арестованных в следственных тюрьмах, улучшение условий содержания в них и связанное с этим сокращение возможностей оперативно-розыскной работы, пыток и иных средств инквизиционного процесса должно компенсироваться расширением возможностей для следственно-судебных сделок с обвиняемыми и их защитой, примирений с пострадавшими на почве возмещения ущерба, штрафов, иных альтернативных лишению свободы наказаний

Статья 8. Принятые ранее законы РФ могут действовать только в части, непротиворечащей данному закону, ^{но не в части, в которой они противостоят Конституции РФ}

Пояснительная записка к проекту закона "О снижении уровня пыток в России"

1. Вышеозначенный проект был составлен после того, как на собрании правозащитников 13.01.1998г. в музее А.Д.Сахарова лидер фракции "ЯБЛ" - Г.А.Явлинский публично дал согласие поддержать в Государственной Думе РФ такое предложение, но при этом сказал, что при нынешнем соотношении фракций сегодня нельзя рассчитывать на его реальное принятие. *На деле ничего еще не случилось.*
2. Реально на прекращение следственных пыток в России путем переполнения СИЗО в ближайшие годы нельзя рассчитывать, потому что это реально затронет интересы не только силовых ведомств, но и всего слоя власть-имущих, ибо сегодня произвольные и длительные аресты являются одним из важнейших средств подавления низовой конкуренции и властвования над экономикой и политикой.

3. Однако если в ближайшие годы нельзя рассчитывать на реальное снижение уровня пыток и страха перед ними, то в силах правозащитников и либералов типа Явлинского уже сегодня начать процесс национального осознания этой проблемы - как со стороны простых граждан - избирателей, так со стороны дальновидной части властвующих лиц, которые должны продумывать путь постепенного перехода на иные, более цивилизованные и беспыточные приемы властвования. И потому предложением Явлинского правозащитникам и либералам необходимо воспользоваться хотя бы в просветительских и мобилизационных целях.

4. Для достижения этой цели предлагаются следующие этапы работы:

а) провести проект через солидную и открытую правовую экспертизу и шлифовку как можно большего числа специалистов (например, уже имеется предварительное согласие М.Ф.Поляковой)

б) отработанный таким образом проект подписать у большинства авторитетных правозащитных организаций (с добавлением их собственных замечаний в приложении). Опыт такой работы тоже имеется, но лучше, если он будет распространен и на региональные организации

в) практически сразу после присоединения к проекту основных правозащитных организаций в Москве следует начинать сбор подписей под ним депутатов либерального направления (ДВР, ЯБЛ, НДР и иных).

г) на стол Явлинского и его (а может, и иной) фракции этот проект следует давать именно в максимально отработанном и усиленном виде, чтобы лоббистам силовых структур было затруднительно зажать его обсуждение и чтобы самой фракции было бы трудно отказаться от официального отстаивания проекта в Думе.

д) Чрезвычайно важно приурочить как можно более раннее и постоянное внимание к проекту средств массовой информации, подсчитывая силы сторонников и противников отмены следственных пыток в России. *Важнейшим голосованием.*

Именно внимание средств массовой информации к этой инициативе дает шанс к тому, что коренной вопрос нашего свободного существования наконец-то будет услышан людьми и станет в будущем их важным требованием на выборах, что в свою очередь заставит призадуматься и пойти на уступки и власть имущих.

15.01.1998г.

Сокирко В.В., Общество ЗОХиЭС

8. В.А.Найшуль (директор Института национальной модели экономики): В борьбе с пытками основную ставку надо делать не только на принятие очередных технических средств противодействия им, но и на постоянное воздействие на самосознание россиян, возлагающих традиционные надежды на, что власть оградит их от преступлений "любимыми способами" и принимающих пытки, как неизбежное зло

9. И.И.Герасимов (Комитет за гражданские права, Партия борьбы за законность)
Необходимо узаконить право доступа представителей правозащитных организаций в ИВС и СИЗО, что уменьшит возможность безнаказанных пыток

10. Он же: Необходимо процессуально подробнее описать этапы задержания, чтобы в каждый момент времени задержанный был доступен независимому контролю.

11. В.Н.Ойвин (Фонд "Гласность"): Нужно прав⁶⁰ое воспитание граждан, чтобы они могли противостоят⁶¹ мифу властей о "вале преступности" и понимали нужные приемы общения с властями

12. С.А. ПАШИН (судья): "Поскольку 4/5 подсудимых говорят, что их били имен⁶²но в течение первых двух суток задержания, но в случае направления жалоб, прокуратура при расследовании ограничивается лишь допросами самих мучителей, которые, конечно же отрицают ими содеянное, то прокуратуре следует серьезно подойти к вопросу о совершенствовании методики расследования такого рода серьезных обвинений.

Он же: Если мы хотим уничтожить пытки, то их использование надо сделать, во-первых, затруднительным, а для этого годятся следующие меры:

(13) - при задержании надо обязать работников МВД выдавать каждому задержанному карточку с описанием его прав,

(14). - обязать работников МВД, проводящих арест, вести: подробный дневник своих действий с указанием точного времени, во избежание последующих споров и фальсификаций.

(15) - при всех отделениях милиции должны работать дежурные адвокаты или защитники от общественных организаций, готовые присутствовать при всех задержаниях и первых допросах, оказывая необходимую юридическую помощь.

во-вторых, надо сделать использование взятки бессмысленным, а именно:

(16) суд не должен принимать во внимание признательные показания, если они были взяты в отсутствие защитника

(17) если подсудимый отказывается от признательных показаний, данных на следствии, они могут быть приняты во внимание только, если обвинение докажет их правильность. Бремя такого доказывания должно лежать на обвинении.

18. Он же: Хотя мы и противники проекта УПК РФ, ныне рассматриваемого в Госдуме, но следует подстраховаться и на случай, если он все же пройдет. Во втором чтении надо внести и в него такие поправки, которые бы сделали бессмысленным использование пыток на следствии.

Законодательные предложения правозащитников
по снижению масштабов пыток в России,

высказанные ими на круглых столах (ведущие - В.Ф.Абрамкин и Л.М.Карнозова)

1. "Возможные пути снижения насилия и злоупотребления властью в органах внутренних дел" (13.03.1998г.) и

2. "Сокращение численности тюремного населения России, как возможный путь преодоления кризиса в уголовно-исполнительной системе" (14.05.1998г.).

1. Л.М.Алексеева (МХГ): "Утверждение и реализация Закона "Об общественном контроле над местами лишения свободы" позволит поставить реальную преграду перед ростом пыток и беззаконий и позволит противостоять сговорам МВД, прокуратуры, судов - против людей."

2. А.П.Пастушков (работник МВД-правозащитник): "Необходимо прекращение планирования раскрываемости преступлений в МВД, ибо сами эти требования провоцируют массовые пытки и фальсификации дел."

(Это предложение независимо высказано и развито М.Ф.Поляковой - руководителем Независимого экспертно-правового совета)

3. Он же: Поскольку прокуратура практически самоустранилась в надзоре за следствием и судами, надо ввести систему штрафов за пустые отписки

4. Он же: Необходимо предусмотреть меньшие сроки, особенно за ребячество и проявлять к таким следственное снисхождение.

А также запретить службу в органах сотрудникам, которые прослужили в приемных более 5 лет, поскольку на такой "работе" они забюроккрачиваются

5. М.А.Гликин (журналист-правозащитник из "Общей газеты): "Поскольку сегодня в МВД во многом утрачено умение добывать доказательную базу раскрытия преступлений без фальсификаций и пыток, в условиях ужасающего недоверия граждан к милиции, необходимо узаконить широко принятые в мире методы "судебных сделок" обвиняемого с правосудием, что с одной стороны сделает ненужными пытки, а с другой уменьшит сроки лишения свободы и число заключенных

6. Он же: "Вменить всем медицинским работникам, столкнувшимся с фактами избиений граждан работниками МВД, обязанность извещать об этом прокурора.

7. Он же: "Изменить УПК РФ таким образом, чтобы суд не принимал во внимание показания подсудимых или свидетелей, данные на следствии, если в суде они от них отказываются, как недействительных".

(Это предложение развито потом судьей С.А.Пашиным)

28. В. Ф. Абрамкин (Общ. Центр содействия реформе уголовного правосудия) Много можно сделать уже сейчас, хотя бы распространением правозащитной литературы в СИЗО с разъяснением прав арестованных на обжалование законности ареста в суд. Известно, что 18% таких жалоб удовлетворяется. Вот вам и существенное снижение переполненности СИЗО"

29. Он же: Необходимо широкое общественное движение за прекращение пыток на всех уровнях вплоть до пикетов и массовых демонстраций. За организацию таких действий берется Инициативная Группа "Общее действие".

30. Он же: "Необходимо поставить заслон перед чрезмерным поступлением арестованных в СИЗО. Только так (а не строительством новых тюрем) можно решить задачу пыточного переполнения СИЗО, ибо эта задача подобна школьной задаче о том, что в бассейн должно поступать воды не больше, чем из него убывает... На разрешение этой задачи направлены предложения, которые огласит В.В. Сокирко..."

31. Сокирко В.В. (Общество ЗОХиЭС): Я поддерживаю большинство высказанных здесь предложений, над которыми, конечно, следует еще работать для сведения их в единую Программу по уменьшению пыток. Но есть следующие дополнения:

- Высказанную Л.М. Алексеевой верную мысль о направленной против людей профессиональной связке "МВД-Прокуратура-суд" в долговременной перспективе можно разрывать только привлечением граждан к судам присяжных - высшей для этой связки инстанции. Поэтому одна из важнейших задач правозащитников - борьба за расширение сферы действия суда присяжных, начиная с низового, районного уровня и мировой юстиции.

- Поддерживая предложение С.А. Пашина о "дежурном адвокате", думаю, что следовало бы говорить скорее о "дежурном защитнике", т.е. включить в это число и представителей правозащитных организаций. А кроме того, надо добиваться, чтобы на всех этапах задержания и содержания под стражей у человека было право контактировать с любым свободным и доверенным ему человеком, избранным им по собственной воле, поскольку главный эффект защиты состоит не в профессиональной квалификации, а именно в свободном состоянии защитника.

- В связи с этим предлагаю изменить всю идеологию содержания людей под стражей до осуждения. Главной целью здесь является предотвращение преступлений и обеспечение правосудия, но не изоляция арестованного от общества. Поэтому сами названия: ИВС и СИЗО, как изоляторов, должны быть сменены.

- Суть других предложений изложена в двух предлагаемых проектах...

Участникам этих совещаний были переданы в устной и письменной форме проекты, подготовленные А.В. Похмелкиным и В.В. Сокирко (см. предыдущие приложения), которые встретили не возражения, а напротив, получили положительную оценку.

Как нетрудно заметить, практически все вышеприведенные предложения не противоречат, а дополняют друг друга, что дает надежду, что на их основании можно создать достаточно логичную и конкретную программу, предлагаемую правозащитниками - законодательной и исполнительной власти России для существенного уменьшения следственных пыток в нашей стране.

Записал эти предложения В.В. Сокирко
— 15 —
15.03.1998г.

19. Р.Р.Максудов (Центр содействия судебной реформе):

Уничтожение пыток -долговременная задача. Ее можно разрешать не только в разговорах с властями, но и разъясняя населению технологию и приемы работы органов, когда они посягают на наши права и свободы.

20. Он же: Также целесообразно устраивать экспериментальные зоны работы по- новому. Например, по согласованию ввести общественный контроль и помощь в 1-2-х ИВС или СИЗО, для того чтобы показать возможность иного стиля работы.

21. С.М.Шимоволос: (руков. Нижегородского общества прав человека): Целесообразно дела о пытках и иных правонарушениях в органах МВД возложить не на Прокуратуру, а на органы ФСБ, не связанные с МВД и обладающие собственной системой следствия.

22. Он же: Мы выиграем, если в закон будет введено понятие "жертва пыток" и утверждено право таких людей на получение бесплатной адвокатской помощи и компенсации за перенесенные страдания.

23. Он же: "Считаю положительным опыт Нижегородской области, где представители администрации настойчиво напоминают правоприменительным органам о необходимости более сдержанно относиться к избранию лишения свободы в качестве мер пресечения и наказания, исходя из²⁰ тяжелого положения СИЗО и колоний.

24.Бабаев (Н.К.): Надо обязать милиционеров носить номерные жетоны, чтобы знать, с кем имеешь дело. Это поможет держать их в рамках.

25. Котова И.С. (Серпуховское общество попечителей пенитенц.учреждений):
-Необходимо ввести обязательное медосвидетельствование арестуемого, чтобы гарантировать его здоровье (неизбитость) под арестом. .

26. И.В.Огородников (Серпуховское ОППУ): "Существующий Закон о местах содержания под стражей подследственных обязывает администрацию СИЗО исполнять требование об индивидуальном спальном месте и 4 кв.м на каждого арестованного.Если же СИЗО переполнено,необходимо прекратить прием новых заключенных. Если же такое нарушение закона продолжается, надо называть вещи своими именами: это должностное преступление, наносящее тяжелые увечья арестованным, вопиющим нарушением их прав. Поэтому сами заключенные переполненных СИЗО с помощью правозащитников должны обжаловать такие нарушения своих прав на спальное место и 4 кв.м - в суд, а тот обязан вынести правовое решение.

27. В.Ю.Николаевский (правозащитник): Следует сосредотачиваться на любой возможности заменить лишение свободы другими видами наказаний. Например, сейчас предусмотрены немалые сроки лишения свободы для членов тоталитарных сект ; но такую меру можно заменить - содержанием в больницах. Ту же меру можно предложить для излечения норкоманов (по примеру ЛТП).

✓ 21. Назимов Владимир Владимирович - аспирант Ларина, Ин-т Государство и право 13-го с 12-00.

22. Плисенко Александр Николаевич - председатель местного профсоюза сотрудников милиции Восточного административного округа. 13-го + пресс-конф 14 (позвать)

✓ 22. Пастушков Аркадий Павлович - подполковник милиции, работник центрального аппарата МВД Российской Федерации. 13-го, пресс-конф 14 (позвать)

✓ 23. Гликин Максим - журналист. 13-го. пресс-конф 14 -го (12-00) позвать

? 24. Кейлина Софья Григорьевна

25. Жаворонков Геннадий Е. Журналист, "Общая газета".

26. Борцов Валерий Васильевич - депутат Государственной думы. обещал быть 13-го на круглом столе с 17-00 и на пресс-конф 14-го.

27. Анна Астахова - ассоциация журналистов "Глас народа".

28. Фомина Елена, "Юридический консультант".

? 29. Марасанова, Григорьева - послан факсе, но видимо им его не передали.

30. Никулин Сергей Иванович - начальник Департамента законодательства о гос. безопасности и правоохранительной деятельности, Минюст. 13-го с 16 до 16.45:

31. Алексеева Лидия Борисовна, 13-го с 16-00.

32. Лупинская Полина Абрамовна. 13-го с 16-00.

✓ 33. Бородич Владимир Федорович (совет безопасности).

34. Представитель Гуин - должен быть 14-го с 13-30.

35. Представитель МВД - должен быть 13-го с 16-00.

36. Представитель Генпрокуратуры - должен быть 13 с 16-00.

37. Представитель Минюста (от Калининна) обещали участвовать 13 и 14 - засечь, узнать имя и пригласить к участию.

38. Олег Елизаров - возможно будет участвовать 14-го от Чеснокова.

39. Джегерики Москва - эксперт, руководитель группы Демократической программы ТАСИС. 13-го с 16.00.

40. Николаевский Владимир Юрьевич.

? 41. Шнилов Александр Владимирович (фракция "Яблоко", представитель парламентской ассамблеи).

42. Дидерик Лохман - директор Московского представительства Хьюман Райтс Вотч (США));

Список потенциальных участников

✓ 1. Людмила Михайловна Алексеева - председатель Московской Хельсинкской группы

2. Казаков Илья Геннадьевич - пом. Депутата Карапетяна Саака Альбертовича Карапетяна.
13 марта, с 12.00 до 15.30.

3. Яков Ильич Гипинский — доктор юридических наук (зав. сектором Санкт-Петербургского филиала института социологии Российской академии наук). Только 13-го

✓ 4. Ойвин Владимир Наумович - фонд Гласность.

5. Мара Федоровна Полякова - регалии?

✓ 6. Виталий Аркадьевич Найшуль — директор Института национальной экономики.
13 марта с 12.00 до 15.30.

7. Сергей Анатольевич Пашиш — заслуженный юрист РФ, один из авторов концепции судебной реформы, автор ряда законопроектов, один из подвижников и делателей судебной реформы, автор многочисленных научных трудов. В настоящее время судья Мосгорсуда. 14 марта, весь день.

8. Борис Иванович Замай - начальник правового управления АОЗТ «КРОС». Бывший судья Белгородского областного суда, депутат Госдумы созыва 1993-95 гг.
13 марта, с 12.00 до 15.30.

✓ 9. Карпозова Людмила Михайловна — кандидат психологических наук. Старший научный сотрудник Института государства и права.

10. Владимир Ильич Руднев — научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения. Юрист, специалист в области уголовного процесса, практикующий адвокат. Информация передана.

✓ 11. Ирина Семеновна Котова — руководитель Серпуховского общества попечителей пенитенциарных учреждений.

✓ 12. Сергей Михайлович Шимоволос — председатель Нижегородского общества прав человека, начальник отдела по вопросам реабилитации заключенных в администрации губернатора Нижегородской области. Участвует в мероприятиях 13-14-го

✓ 13. Валерий Федорович Абрамкин - директор Общественного Центра содействия реформе уголовного правосудия.

✓ 14. Матикова Виктория Васильевна

15. Сергеев Валерий - региональный директор организации "Международной тюремной реформы". 13 марта с 16.00 до 20.00, 14 марта с 13.30 (только на круглый стол).

16. Юрий Самодуров - обещал участвовать 13 и 14

17. Левинсон Лев Самойлович - пом. Боршова

✓ 18. Рустем Рамзинович Максудов.

✓ 19. Михаил Фляммер

✓ 20. Виктор Владимирович Сокирко - председатель Общества защиты осужденных хозяйственников. 13 и 14-го.

Фонд А. Любославского по защите прав и свобод человека всецело поддерживает Вашу инициативу и желает ее реального воплощения в Федеральный Закон

С уважением
юрист Фонда А. Любославского

Г. К. Казанцев

Chairman Victor Sokirko. Phone: 354321; Fax: (095) 3541321

21.04.98 No D-355

на No C- 37-3/98

Уважаемый Г. К. Казанцев!

Ваши замечания и предложения по готовящемуся законопроекту об изменении уголовного кодекса в СИЗО переданы в Независимый Экспертно-правовой совет Московской Хельсинкской группы (103045 М., Б. Головинский пер. 22, корпус 1, комн. 9), который обещает обобщить замечания, ирраспакные общественные возражения, и передать законопроект в Думу.

Большое Вам спасибо за плодотворную работу!

В благодарность прилагаю Вашему Фонду два последних наших сборника. К сожалению, их выпуск прекращает с лета 96, но многое, о чем в них говорится, остается актуальным.

С уважением

Секретарь Общества

Людмила Колосова
Тяжело

21.04.98 -19-

ИРКУТСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ
ФОНД А.ЛЮБОСЛАВСКОГО
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА

Председателю Общества ЗОХ иЭС
Сокирко Виктору Владимировичу

109388, г. Москва, ул. Гурьянова, д. 43, к. 286

664011, Россия, г. Иркутск,
ул. Сухэ-Батора, д. 10, каб. 4, 5.
Тел/факс: (395-2) 34-32-92.
E-mail: hrirkut@glasnet.ru

№ С-37-3/98 от 20.03.98г

Уважаемый , Виктор Владимирович !

Ваши предложения об изменении положения в СИЗО в двух вариантах, изучены юристами Фонда А. Любославского. Ниже прилагаем свои замечания и предложения к указанным проектам:

1. К приложению №1 /проект №2/

- В пункте I Декларации изменить "опертивно-следственной" на "оперативно-розыскной"
- В пункт 5 после слова "содержания" добавить "обвиняемых"
- Пункт 6 изменить полностью и написать следующее: "Усиление прокурорского надзора за законностью заключения и содержания под стражей обвиняемых"
- В пункт 7 внести изменения: "Усиление административной ответственности начальников СИЗО за обеспечением условий содержания и прав арестованных обвиняемых, подсудимых."
- В пункте I постатейного комментария в четвертой строке "иной раз" изменить на "также", "давления" изменить на "воздействие", в девятой строке после "граждан" дополнить "и ст. 19 Конституции Российской Федерации", на листе 2 в пятой строке "давления" изменить на "воздействия"
- В пункте 2 в третьей строке снизу "свои профессиональные умения" изменить на "свой профессионализм"
- В пункте 3 в строке 9-10 "тяжелых" изменить на "тяжких и особо тяжких", в строке 15 "тяжелом" изменить на "тяжком и особо тяжком", в строках 20-21 "большая вероятность" изменить на "основание", "тяжелых" - на "тяжких и особо тяжких", в строке 28 "сузить" изменить на "исключить"
- В пункте 6 исключить от слов "По видимому" до "возвращаемой премьер-министром". Включить: "Контроль должны осуществлять спецотделы прокуратуры по надзору за исполнением законов в отношении обвиняемых, подсудимых, содержащихся в следственных тюрьмах."
- В пункте 9 /2 строка сверху/ "скрупулезном" изменить на "безусловном"

2. К приложению №2/проект №1/

- Название проекта изменить на : " О переходе к цивилизованному уровню содержания обвиняемых, подсудимых в следственных тюрьмах РФ"
- В ст. 2 внести изменения: "... а повторно -200 минимальных зарплат или увольнением со службы."
- Ст. 3 исключить полностью
- В ст. 4 вместо "Межведомственная комиссия по квотированию мест лишения свободы в следственных тюрьмах региона" написать "Администрация следственных тюрем". Из строк 13-14 исключить "последние по решению межведомственной комиссии с согласия губернатора на общий срок не больше I месяца и не чаще 6 раз в году"
- Ст. 6 следует исключить , т.к. выполнение ее и в перспективе заведомо не-реально.

4) От туберкулеза ИТУ

в редакцию "Общей газеты"

26.05.93

Копии: ----- Генеральному Прокурору РФ СКУРАТОВУ Ю.И.
- Председателю Верховного Суда РФ ЛЕБЕДЕВУ В.М.

- Директору Общественного центра "Содействие" АБРАМКИНУ В.Ф.
- Руководителю группы защиты прав заключенных КОТОВОЙ И.С.

Уважаемая редакция!

Настоящим препровождаю для опубликования в правозащитном разделе Вашей газеты письма двух заболевших в заключении туберкулезом осужденных из колонии ОТ-15/2 в п. Поназырево (для их безопасности - под псевдонимами).

Очень прошу выполнить их просьбу, поскольку сам сознаю бессилие в оказании конкретной и действенной помощи, а главное, потому что авторами открыто поднимается проблема нашей общей ответственности за болезни и гибели заключенных при всеобщем попустительстве.

Действительно, людей, совершивших уголовные преступления, правоприменительные органы помещают на ограниченный срок в места лишения свободы, предполагая, что наказан они будут только этим обстоятельством, но никак не возможностью потерять там здоровье или даже саму жизнь. Конечно, никто не гарантирует, что за это время с осужденным не может случиться заболевания или даже смерти, но вероятность таких событий должна быть не выше, чем у людей, остающихся на воле. Эти положения - очевидны.

Но всем сейчас широко известно, что из-за большой скученности (переполняемости) мест лишения свободы, из-за отсутствия достаточного финансирования, заболеваемость туберкулезом и даже смертность там намного выше, чем "на воле", что вынуждает делать следующие выводы:

1. Сегодня российские места лишения свободы являются не только местами исполнения назначенных судами наказаний, но и местами заболеваний, утери здоровья и даже смерти помещенных туда людей, что по точной аналогии с временами полувековой давности вынуждает использовать давний термин: "истребительные лагеря"

2. В отличие от гитлеровских фабрик уничтожения, которые действовали с прямым умыслом на убийство, наши суды и колонии правильной называть учреждениями, действующими не с прямым, а с косвенным умыслом на убийство множества людей, когда виновные знают, что их действия могут принести людям непоправимый вред здоровью или даже смерть, но не делают никаких усилий, чтобы предотвратить такой исход событий. Таким образом, руководителей наших

388 Москва, ул. Гурьянова, д. 28б, кв. 28б, тел. 3541321

Председатель Общества Сокирко Виктор Владиславович

109388, Москва, ул. Гурьянова, д. 28б, кв. 28б,

Victor Sokirko. Phone: 3541321; Fax: (095) 3541321

Члену Комитета по законодательству и судебной реформы
Государственной Думы Федерального Собрания РФ
ПОХМЕЛКИНУ В.В.

Уважаемый Виктор Валерьевич!

Нам давно известны Ваши глубокие демократические и правозащитные убеждения. В связи с этим убедительно прошу Вас ознакомиться со нижеследующими предложениями по изменению проекта Постановления Госдумы ФС РФ "Об объявлении амнистии", в случае согласия (хотя бы частичного) обратиться с соответствующими депутатскими поправками при принятии Думой этого Постановления:

1. Поскольку необходимость амнистии в настоящее время вызвана прежде всего перегруженностью мест лишения свободы (особенно СИЗО), экономической невозможностью в настоящее время содержать в нормальных условиях огромное количество неработающих (или неэффективно работающих) заключенных за счет государства (т.е. налогоплательщика), мы предлагаем переработать проект амнистии коренным образом, а именно так, чтобы освободить из мест лишения свободы не 35 тыс. заключенных (как предусмотрено сейчас), а 350 тысяч, потому что только такая акция способна существенно облегчить нынешнее положение системы мест лишения свободы.

Сделать это целесообразно значительным уменьшением числа составов преступлений, совершение которых исключает осужденных из числа амнистируемых (они перечислены в п.п. "а", "б", "в" ст. 9 проекта), даже если это женщины с несовершеннолетними детьми, защитники отечества или тяжело больные туберкулезом. На наш взгляд, в этих пунктах ст. 9 следует оставить только осужденных за крайне тяжелые виды преступлений против жизни человека, с наказаниями в виде смертной казни или пожизненного заключения.

Такое изменение значительно расширит круг затрагиваемых лиц, но поскольку оно будет растянуто во времени, то не приведет к одновременному освобождению большого числа заключенных и к вероятному росту преступности.

2. С другой стороны, непонятно, с чем связана необходимость амнистировать осужденных условно или приговоренных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, а также прекращать уголовные дела в стадии дознания, следствия, суда (т.е. освобождать совершивших преступления даже от нравственного осуждения). Думается, что освобождение виновных даже от таких "мягких наказаний" будет оказывать развращающее воздействие, не принося существенной пользы государству. Поэтому мы предлагаем п.п. 6 и 7 из Постановления исключить.

Надеемся на Ваше содействие и ответ.

Председатель Общества

В.В. Сокирко

-20-

[illegible]

правоприменительных органов с полным правом можно назвать уголовными преступниками и даже преступниками против человечности по косвенному умыслу.

3. Довод, что наши органы правопорядка и их руководители не имеют реальной возможности предотвратить повышенную заболеваемость и гибель людей в местах лишения свободы не выдерживают никакой критики. Органы следствия имеют возможность снизить в несколько раз применяемость такой меры пресечения, как содержание под стражей, суды по закону обладают правом широко использовать наказания, не связанные с лишением свободы, но очень редко этим правом пользуются, администрация ИТУ и местные суды могут гораздо шире активировать осужденных по болезни, но не делают это, фактически дожидаясь их смерти, фактически обрекая на смерть в заключении.

Основная вина за такое преступление против человечности лежит, конечно, на руководителях правоприменительных органов, которые обязаны снижать степень репрессивности своих ведомств (и число содержащихся в заключении) до уровня, который общество может выдержать по своим финансовым и "посадочным" возможностям без заведомого умерщвления заключенных. Вина же остальных сотрудников этих ведомств состоит в исполнении преступных приказов.

4. Несомненная вина за такое массовое убийство заключенных лежит и на всех нас, остальных членах общества, которая с точки зрения УК РФ состоит в молчаливом пособничестве этим преступлениям или, по крайней мере в недонесении о них. Особенно виновны правозащитники, лучше многих, осведомленных об этой ситуации и неспособных мобилизовать общество на принятие действенных мер. И я - в этом числе.

Надеюсь, что публикацией этих писем и доведением из содержания до сведения официальных лиц мы снимем с себя хотя бы часть обвинений, хотя на деле вина с нас может быть снята только, когда система прекратит зря сажать, заражать и убивать осужденных.

Приложение: упомянутое

Председатель Общества

В.В.Сокирко

Общество по защите прав жм.
мощным.
от остереженного Серкина Мико-
ла Владимировича, 1964 г.р.
с/д МП (и) к 5.6.1. 1/с/ от него
решение Общества принимается:
г. Ленинград Кооперативной ст.
1/с/ от 45/2 II-стрел.

Открытое письмо.

[illegible]

Обществу по защите прав
заключенных

от осужденного Шу Андрея
Семеновича, 1961 г. р.

сб. 117 - 3 УК РФ

срок 5 лет в ИТК общего режима

Накануне срока: 8.01.95 г.

Конец срока: 7.01.2000 г.

Машова.

Я, Шу Андрей Семенович, осужденный срок наказания
в ИТК-2 общего режима в п. Покотарево Красноярской обл.
в данное время состою на 3-й туберкулезной укладке.
Заболев туберкулезом здесь в колонии в январе 1962 г.
с 01.96 г. по 06.97 г. был на лечении в ИТК-1 г. Красноярск.
В связи с выздоровлением был этапирован обратно
в ИТК-2 п. Покотарево.

В начале апреля этого года в нашей колонии п.
Покотарево открыли бараки для туберкулезно больных.
Здесь и 7-й туб. укладке это сделали выздоровевших, и
на кельи образцы нас не должны содержать с
больными первого и второго туб. укладок.
Нам же, выздоравливающим, этот контакт
совершенно нежелателен и это может привести к
серьезным последствиям. Я категорически против
такого содержания. Для моего выздоровления,
со стороны родственников было затрачено
много сил и средств, благодаря их помощи
я выйду на путь выздоровления.

Сейчас весенний период, - период обострения
болезни туберкулезом и для больных должно
проводиться интенсивное лечение. Выздоровляющимся
состоящим на 3-й и 7-ой туб. укладке должно
проводиться профилактическое лечение.

5 **Международный ТРМ**
**ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СОДЕЙСТВИЯ
РЕФОРМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ**
Россия, 101000, Москва, Лучников пер., 4, комн. 24. Тел: (095) 206 8684; факс: (095) 206 8145
e-mail: prison@prison.org
КОНТРАДВИДУС

Уважаемый г-н Сокирко!

С 07 по 09 декабря 1998 г. в Москве по адресу Гнезниковский пер, д.4 Общественным Центром содействия реформе уголовного правосудия будет проведена международная конференция "Уголовная политика и тюремная реформа - новые подходы". В конференции примут участие эксперты (юристы, криминологи, пенологи, экономисты и т.п.) из России и других стран, активисты отечественных, западных и международных НПО, представители федеральных и региональных органов исполнительной, судебной и законодательной власти, общественные и политические деятели. Конференция проводится накануне 50-летия Всеобщей декларации прав человека.

Указом Президента РФ 1998 год объявлен годом прав человека.

Для Центра, являющегося старейшей неправительственной организацией новой России, этот год совпадает с десятилетием деятельности в области защиты прав человека, тюремной и судебной реформы.

8 декабря в Фотоцентре по адресу Гоголевский бульвар д.8, состоится открытие выставки "Человек и тюрьма", которая продлится до 20 декабря.

Особенностью конференции "Уголовная политика и тюремная реформа - новые подходы" является то, что она не ограничена обозначенным трехдневным сроком, дискуссии по очерченному ниже кругу проблем проходят в рамках настоящего проекта с мая 1998 года и, как мы надеемся, будут продолжены после формального закрытия конференции. Вы можете ознакомиться с их содержанием, с другими материалами архива Центра, а также принять участие в обсуждении интересующих Вас вопросов, зайдя в наш сервер www.prison.org - русский, или, обратившись к нам по адресу указанному в верхней части письма.

В рамках имеющихся у нас возможностей Ваши материалы будут представлены в электронном виде или в размноженных документах. Все они будут подготовлены для участников конференции.

Директор Центра
Член Постоянной Палаты
по правам человека ПКС
при Президенте РФ

В.Ф. Абрамкин

-27-

24.9.1

Вручен и учтен 24.09.2000
Секретариат Общественного Центра содействия реформе уголовного правосудия

ни о каком похищении не может быть и речи.
Это грубое нарушение со стороны администрации.
Отсутствующей семье элементарные вещи.
Нет квалифицированного фтизиатра, нет санитаров,
нет процедурного кабинета, нет душа, туалета.
Нет необходимых санитарных норм содержания, т.е. не обеспечиваются условия содержания
санитарно - гигиенические нормы и противопоказаний
требования, которые обеспечивают охрану здоровья
как больных так и выздоравливающих.

Отсутствие соответствующего питания, и что
это мы можем не соответствующий применению
нормам питания по закону для больных туберкулезом.
Отдаваемые продукты питания как вообще не
покупаем, как: белый хлеб, творог, яйца, молоко,
свиное сало, с маслом и жирами пищевых
жирных. Пищевые продукты питания
жизненно необходимы для больных туберкулезом
и для их выздоровления.

Эти обстоятельства вынуждают меня обратиться
к Вам и прошу Вас разобраться по поводу
моих жалоб.

Я очень надеюсь, что вы примете
решение этого вопроса.

С уважением к Вам
Или Андрей Смирнов.

20.04.98 г.

Копия направления по адресу:

158000 г. Кострома

Комитет по правам человека

Председатель Готовцев А.Н. - 26

лишении свободы, по исполнению не только уголовного и уголовно-процессуального законов, но и уголовно-исполнительных норм о недопустимости переполнения мест лишения свободы и бесчеловечных условий содержания в них.

По-видимому в Уголовный кодекс следует прямо ввести предложения, обязывающие суд принимать решения о лишении свободы с учетом объективной возможности цивилизованного их исполнения.

3. Тем не менее остается объективная необходимость восстановления контроля общества над судами и принципами их решений. Сегодня этот контроль официально сводится лишь к обязанности судить по полученным от депутатов законам. Этого оказывается мало. Думаю, что при законодательных собраниях целесообразно создание специальных депутатских комиссий, которые могли бы совместно с представителями судов, прокуратуры, тюремных работников, финансовых органов, иных местных и федеральных ведомств давать рекомендации: то ли меньше сажать, то ли больше строить тюрем (конечно, в рамках федеральных законов, Конституции и международных правовых обязательств).

Другая возможность общественного контроля - это расширение практики использования судов присяжных при вынесении решений не только о наказаниях лишением свободы, но и о помещении под арест (так называемые вердикты "большого жюри"). Решения судов присяжных, отбрасывающие все недопустимые доказательства, включая показания, данные под пытками, должны становиться прецедентами для решений профессиональных судей.

4. Без сомнения, обдуманное правозащитниками решение должно быть сопровождено предложениями о механизме их воплощения в жизнь - наверное, в основном через выборы и мировое общественное мнение. Все остальные пути, видимо обречены на неудачу, поскольку немалая часть нынешних следователей, прокуроров и судей будут отчаянно сопротивляться отнятию у них возможности фальсифицировать дела с помощью оказания давления на подсудимых и подсудимых и тем самым вынуждать их к огромным взяткам

Думаю, что правозащитники должны совместно рекомендовать избирателям голосовать лишь за тех политиков, которые уже сегодня отстаивают программу прекращения в России переполнения СИЗО и пыток. При отсутствии таких политиков в списке кандидатов в депутаты, правозащитникам надо рекомендовать бойкот выборов. Ибо какая цена любым обещаниям и преобразованиям, если при этом у любого из нас остаются шансы вдруг оказаться под пыточным прессом?

12.12.1998г.

Виктор Сокирко

Снова о механизме прекращения пытток переполнением СИЗО

Записка Лене Гордеевой, ощущающей личную ответственность за снижение уровня пыток в России

Дорогая Лена! Из телефонного разговора 11 декабря я понял, что ты очень заинтересована услышать мое (и не только мое) мнение о том, что надо делать, чтобы Россия получила надежду избавиться от пыточной практики.

1. Несколько лет назад я носился с предложением правозащитным организациям объединиться и вести непрерывную кампанию за прекращение переполняемости СИЗО и снижения уровня пыток. Летом 1997 года на круглых столах в Музее Сахарова, проводимых Абрамкиным, я предлагал обсудить проект Закона "О снижении уровня пыток в России путем прекращения переполняемости следственных тюрем" (текст его прилагаю).

К сожалению, мои предложения даже не опровергали, а лишь молча игнорировали. И этим обстоятельством вызван мой нынешний скепсис по отношению к продолжению такого рода говорению в правозащитной среде.

Тем более, что одно нагнетание ужасов в СМИ без конструктивных и выполнимых предложений по уменьшению пыток может оказаться даже на руку тем, кто сегодня пытается: запуганные люди легче сдаются.

2. На сегодня самое существенное изменение в моей позиции связано с присоединением к предложению К.А.Москаленко потребовать незамедлительного исполнения ч.2 ст.22 Конституции РФ: "Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов."

Следствием исполнения такого требования был бы переход к полному контролю судов над числом заключенных во всех местах лишения свободы, а значит, и к ответственности за их переполнение и пыточные условия содержания.

В связи с этим я мог бы отказаться от своего старого предложения о создании межведомственных комиссий при управлениях Минюста РФ, которые бы квотировали предельное число заключенных между силовыми ведомствами, превышая которое они не имели бы права. При осуществлении предложения К.А.Москаленко роль таких комиссий могли бы исполнять совещания судей на всех соответствующих уровнях. Главной функцией таких судебных совещаний была бы выработка руководящих указаний судьям при вынесении ими решений о

Страховка от тюрьмы

Теперь заключенный с деньгами может рассчитывать на камеру-люкс

НЫНЕШНЕЕ правительство приняло, пожалуй, одно из самых экстравагантных постановлений. Называется оно длинно — «О государственной поддержке деятельности Международного союза общественных объединений «Международный фонд защиты от дискриминации, за соблюдение конституционных прав и основных свобод человека». Однако суть его коротка, хотя и скрыта за красивыми и витиеватыми словесами. Согласно постановлению, правительство от своего имени создает структуру, главной работой которой станет продажа «специальных пластиковых карт» тем лицам, кто предполагает, что вскоре может оказаться в следственном изоляторе или тюрьме.

Схема проста и обычна, сродни той, что используется при оформлении обычной страховки: платишь установленную сумму — получаешь статус «подзащитного лица». А как только тебя заберут в милицию или налоговую полицию, тут ты представляешь свою «карточку» — и сотрудники правоохранительных органов «обязаны» (цитата) тут же вызвать представителя Международного фонда для всестороннего патронажа задержанного.

В патронаж входит весь набор необходимых в таких случаях услуг — адвокатские услуги, независимый врачебный осмотр, лечение. Но наряду с этим — допуск сотрудников Фонда к следственным бумагам, специальные адресные посылки, перечисление

Выгодно, согласно постановлению, иметь карточку и в зоне. Это даст право на «улучшение условий размещения», а также обеспечит «независимое медицинское наблюдение», когда этого захочет «подзащитное лицо».

Несложно догадаться, как будет выглядеть реальная действительность. Покупаешь «страховку» — попадаешь в тюрьму. И тут начинается совсем иная жизнь, чем можно предположить. Кого хочешь — того и требуешь себе (таково право обладателя «специальной пластиковой карточки»). Нужно камеру получше? Денег? Пожалуйста. Другей-подруг по вечерам? Никаких проблем — ведь что помешает быстро оформить их служащими Фонда?..

Те, кто готовили постановление, явно ничего не забыли из особенностей той жизни, которую они хотят наладить. И это выдает в них людей, слишком хорошо знающих, о чем речь.

По информации Льва Левинсона, ответственного секретаря Палаты по правам человека при президенте РФ, документ готовился по инициативе и настоянию МВД при активной поддержке аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ. А в последнем, на ниве защиты прав граждан, как известно, сегодня мирно трудится множество бывших сотрудников МВД, в том числе Главного управления исполнения наказаний. — (31)

обусловлена бедственным положением в наших СИЗО и тюрьмах, где нет ничего — ни лекарств, ни нормальной еды, ни приемлемых условий существования. И все это означает, что «специальные пластиковые карточки» — лишь один из способов найти дополнительные, альтернативные бюджету источники финансирования на поддерживаемые системы.

Но не будет ли это способствовать откровенному дальнейшему слиянию правоохранителей с правонарушителями?

Нет, уверили в аппарате Уполномоченного. — потому что на работу в Международный фонд смогут попасть, в основном, отставные офицеры МВД и Главного управления исполнения наказаний. Таков изначальный принцип...

И добавили: действительно, это попытка наладить «конструктивные деловые связи» с криминальным миром, стремление пустить через официальную кассу часть денег из «общака», которые, хотим мы того или нет, но сегодня «по другим тропам» все равно текут в места лишения свободы для подпитывания тамплиерской жизни.

Самое удивительное, что все, перечисленное в правительственном постановлении, на совершенно законных основаниях должно быть предоставлено каждому, кто попал в поле зрения правоохранительных органов. Причем — совершенно бесплатно.

Самосуд в милицейском застенке

РГ. 8. IX. 1991

**В Воронеже оглашен приговор «блюстителям порядка»,
которые, выбивая признания, сожгли подсудименного**

Братьев Майоровых забили в милицию прямо из дома. Живым на утро вернулся лишь Владимир. А второго, Юрия, позже нашли полусгоревшим в канализационном колодце. В ходе завершающегося на днях судебного разбирательства вскрылись жуткие подробности той ночи в отделении милиции воронежского жилищно-коммунального хозяйства.

В один из апрельских дней прошлого года участковым инспектором отделения милиции поселка ВАИ лейтенантом С. Куликовым и Г. Макееву было поручено заняться заведением о краже электросчетчиков в жилом доме. Подобные происшествия теперь не редкость. Участковые тут же вспомнили, что на их территории живет парень Владимир Майоров, который за два месяца до этого уже был уличен в хищении электросчетчиков и теперь ждет суда. Чего же еще? Едут к Майоровым и забирают в отделение обоих братьев. А чтобы впоследствии не возникало вопросов по поводу законности задержания, оформляют на них фиктивные протоколы о мелком хулиганстве.

Однако парни отказались брать вину на себя. И тогда начался допрос «с пристрастием». Их по очереди приводили из камеры в кабинет, надевали на заведенные назад руки наручники, а на голову противогаз. Реквизит этот был предоставлен помощником дежурного, старшим сержантом П. Маслаковым. Дальше арестованного бросали на спину, Макеев и Маслаков держали за ноги, а Куликов, сидя верхом, время от времени перекрывал клапан: «Признавайся!». Пытка продолжалась до тех пор, пока изо рта не начинала идти кровавая пена. После чего — «перекур». Затем все заново. И так каждую, как установило следствие, до четырех раз.

Чем вызваны такая жестокость и садистское рвение по службе? Кто и почему потребовал от участковых найти виновных в краже непременно этой же ночью? Кому не терпелось доложить «об ис-

полнении»? На эти вопросы в материалах следствия ответа нет. Но участковые действительно были заведены на выбивание признания любой ценой, они бились над этой злополучной кражей электросчетчиков 12 часов подряд, не спали всю ночь. Небезосновательно подозрение, что милиционеры были просто пьяны. Об этом у прокуратуры имелись оперативные данные. То, что их остервенение и неистовство объясняются алкогольным помутнением рассудка, вполне вероятно. Но вот то, что явно провоцировало насилие и жестокость, так это ощущение вседозволенности. «Усердие» участковых не было основано ни оперативными данными, ни начальником отделения, ни проверявшим свои подразделения в два часа ночи ответственным Левобережного РОВД. А ведь назревавшую беду тогда можно было еще отвести.

Около трех ночи Юрия снова привели в кабинет. На этот раз истерзанный человек, всю ночь стонавший и жаловавшийся на боли в сердце, нашел в себе силы оказать сопротивление насилию. Тогда его стали немилосердно избивать, в том числе наносили рубящий удар по гортани. Повторили пытку. Но тут «подследственный» захрипел, хлынула горлом кровь...

Испугавшись содеянного, работники милиции бросились вызывать «скорую», стали массировать грудную клетку. Но Юрий в сознание не приходил. Посчитав его умершим, милиционеры отослали назад приехавших медиков.

Дальнейшее походило на фильм ужасов. В помутненном сознании участковых возникает бредовый план «скоронить концы». На машине приятеля в пять утра они вывели Юрия в район заброшенного кирпичного завода, там тело сбросили в канализационный колодец и, облив бензином, подожгли. Медэкспертиза установила, что несчастный в это время был еще жив. Смерть наступила спустя два часа от травм и обширных ожогов.

Областной суд под председательством судьи В. Хорошенцева пришел к выводу, что в деяниях преступников отсутствовал умысел на убийство, и квалифицировал действия двух подсудимых по статье 108 ч. 2 УК РФ (умышленное нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего) и всех троих — по статье 171 (превышение служебных полномочий, сопряженное с насилием). Сергей Куликов осужден к 10, Геннадий Макеев — к 8, Петр Маслаков — к 9 годам лишения свободы в ИТК общего режима.

Все трое — семейные, растили малолетних детей, прежде не имели судимостей, положительно характеризовались по службе. Случаи ли сразу этих в общем-то нормальных, благополучных людей, приведший к трагедии? Или он некая закономерность, сигнализирующая о том, как тонка грань между законопослушностью и готовностью этот закон преступить, служебной исполнимостью и опьянением властью, глухотой к человеческим страданиям? Во всяком случае фактов «превышения» неспровоцированного насилия в милиции не становится меньше. В прошлом году из числа работников областного УВД 60 привлечены к уголовной ответственности, 30 из них осуждены.

Все мы жаждем порядка и спокойствия в жизни. Но их не обеспечить жестокостью и пренебрежением к человеческим правам, как бы ни хотелось кому-то доказать обратное. Разнузданное насилие не очень-то разбирает правых и виноватых. Да, преступник должен знать, что его с неизбежностью ждет кара, но кара — по суду, а не самосуд, не расправа в милицейском застенке.

Между прочим, хищение тех злополучных электросчетчиков в поселке ВАИ так и осталось нераскрытым...

Геннадий ЛИНТВИНЦЕВ,
Воронеж (30) соб. корр.

денежных средств от Фонда на счета «подзащитных лиц». О чем еще можно мечтать человеку, угодившему за решетку!

Однако самое удивительное — это попытка сделать платными столь развитые сегодня общественные услуги — «по страховке» Фонд обязуется нанимать правозащитников (!), естественно, для «правозащитной поддержки» «подзащитных лиц» силами прессы и общественных организаций.

В аппарате Уполномоченного подтвердили корреспонденту «ОГ», что Олег Миронов имел прямое отношение к сочинению постановления № 1512, но ничего экстравагантного в этом они не видят и даже очень благодарны Евгению Примакову, что он поставил свою подпись под таким «правозащитным документом». Его необходимость, по мнению сотрудников аппарата Уполномоченного, совершенно

но. На основании одной лишь Конституции, и никакой «специальной пластиковой карточки» для этого не требуется.

Однако — в чем нельзя не согласиться с авторами постановления — ни один защитный механизм в реальности сегодня не действует, а МВД, Минюст, ФСБ и налоговые полицейские делают все, чтобы места заключения оставались зонами, полностью закрытыми от общественности.

Здесь уместно вспомнить печальную историю законопроекта «Об общественных инспекциях в тюрьмах». Сколько раз правозащитники пытались провести его через Думу — все усилия были тщетны. Первыми, кто самым жесточайшим образом ставил преграды на пути этого закона, оказывались деятели из МВД и Минюста (ему в сентябре 1998 года передано Главное управление исполнения наказаний). А позже в парламент пришло гневное письмо-отповедь первого вице-преьера Юрия Маслюкова: как можно допускать общественников в тюрьму! Те, кто читали это послание, откровенно недоумевали: с чего он так взвился.

А с того, что в тот момент постановление № 1512 уже гуляло по правительственным коридорам, и закон ему бы помешал.

В общем, пока правозащитники добросовестно переписывали законопроект — идея общественных инспекций, доступных всем, попавшим в беду, плавно перекочевала на рыночные рельсы: ныне правозащита в тюрьме будет доступна тем, кто сумеет за это заплатить.

Анна ПОЛИТКОВСКАЯ

Александр Зудин